

На следующее утро в пять часов Ли Южун вовремя встал, умылся и поехал в отдалённый парк Сицзяо, чтобы два часа тренировать голос.

С тех пор, как учитель наказал его, он не забывал выполнять эти базовые упражнения каждый день.

Вернувшись домой в восемь часов, он как раз успел к завтраку.

Дедушка, который обычно не обсуждал дела за столом, возможно, из-за того, что в последнее время сын рано уходил и поздно возвращался, решил сегодня нарушить правило и спросил:

— Наверное, тебя беспокоят дела, связанные с Днём национального праздника?

Отец кивнул:

— Да, в этом году исполняется шестьдесят лет со дня основания страны, и руководство уделяет этому большое внимание. Дела и так много, а в этом году ещё и Яньцзину исполняется 3 500 лет с момента первого упоминания. Если объединить празднование Дня национального праздника и юбилея города, то рабочих рук не хватает, поэтому справиться со всем сложно.

Ли Южун, который уже забыл об этом, не удержался от вопроса:

— Когда будет празднование юбилея города?

— 27 сентября.

— А через пять дней будет День национального праздника?

— Да, тогда придет много иностранных гостей. Разве ты не выступаешь в Национальном театре? На самом деле, планов гораздо больше. Мы хотим использовать этот шанс, чтобы рассказать миру о нашей стране и городе, чтобы они больше не думали, что мы всё ещё живём, как тридцать лет назад.

Чувство национальной гордости, заложенное в нём с рождения, заставило Ли Южуна улыбнуться:

— Если честно, те, кто продолжает смотреть на нас с предубеждением, — настоящие лягушки в колоде.

Старшие рассмеялись над его словами. Видя, что сын снова стал оживлённым, мать Ли тоже успокоилась. Она быстро доела завтрак и, пока сын ещё жевал булочку, сказала:

— Южун, поднимись со мной наверх.

Ли Южун посмотрел на отца и дедушку, не понимая, в чём дело, и последовал за матерью.

Войдя в комнату, мать Ли с почтением достала из шкафа изысканно сделанную деревянную коробку.

— В этом году на твой день рождения я была за границей, а папа был занят, так что мы не могли как следует отпраздновать. Это будет твоим подарком.

Ли Южун рассмеялся над таинственным видом матери:

— Я же не девочка, подарки на день рождения для меня не так важны. У Цзывэня сегодня день рождения.

— Ему всё равно нужно только машина или что-то в этом роде.

Мать Ли закатила глаза и, глядя на сына, с нетерпением сказала:

— Ты не откроешь? Открой, пожалуйста.

Ли Южун, не выдержав её настойчивости, аккуратно открыл коробку, учитывая её возраст.

Увидев содержимое, он широко раскрыл глаза от удивления.

Он никак не ожидал, что мать подарит ему полный набор головного убора дяньцуй.

Ли Южун взял в руки один из украшений в виде хризантемы и почувствовал, что влюбился в этот набор.

— Откуда это?

— Я увидела его на аукционе за границей.

Мать Ли вздохнула.

— Говорят, что это вещь возрастом в несколько сотен лет. Как она могла оказаться за границей? Наверное, как и раньше...

Ли Южун погладил коробку и сказал:

— Теперь она вернулась домой.

— Да, вернулась.

Мать Ли улыбнулась и с любовью погладила коробку.

— Что эти иностранцы понимают? Китайские вещи должны быть у китайцев.

Ли Южун кивнул. Он приложил украшение к уху и вдруг тихо сказал:

— Мама, мне кажется, я слышу звуки старого театра. Это же «Опьяневшая наложница».

— Ты просто мечтатель.

Мать Ли, увидев восторженное выражение лица сына, поняла, что подарок удался. Она с улыбкой спросила:

— Теперь ещё будешь говорить, что не хочешь? Если не хочешь, я подарю это Национальному театру.

— Это моё.

Ли Южун инстинктивно прижал коробку к груди.

Мать Ли рассмеялась. Похлопав сына по плечу, она сказала:

— На День национального праздника у тебя будет выступление. Спой в этом наряде. Мой сын точно поразит этих иностранцев!

— Обязательно.

Держа в руках такой ценный и тяжёлый головной убор, Ли Южун кивнул. Он чувствовал, что его уверенность зашкаливает!

Матери нравилось видеть сына таким. Она улыбнулась и погладила его по щеке:

— Ты ведь тайком ходил на пробы?

Обманывать старших было неправильно, и Ли Южун почувствовал себя виноватым.

— Не говори папе.

— Ладно, не скажу.

Мать Ли вздохнула. Она подумала и сказала:

— Дедушка прав: если ты хочешь этим заниматься, почему бы не позволить? Зачем нам из-за ненужных вещей убивать твои интересы?

Ли Южун сжал губы, не зная, что сказать.

Но матери не нужно было его ответа. Она улыбнулась:

— Неважно, пение или актёрское мастерство, если ты чего-то хочешь, я буду тебя поддерживать. Конечно, если мне не понравится твоя жена, ты её не возьмёшь.

— Зачем ты об этом говоришь?

Ли Южун, у которого не было жены, почувствовал себя неловко. Он подвинулся на стуле, держа коробку, и сказал:

— Мама, я хочу арбуз.

Мать Ли удивлённо посмотрела на него:

— Только что позавтракал, а уже арбуз хочешь?

— Хочу.

Ли Южун закрыл коробку.

— нарежь мне, пожалуйста.

Мать Ли надула губы:

— Ох, как только у меня нет рычагов воздействия, ты сразу становишься барином. Командуешь... Просто не могу смотреть.

— Тогда я тебя обниму.

Ли Южун рассмеялся и потянул мать за руку.

— Давай, нарежь и принеси мне.

— Мечтатель.

Мать Ли фыркнула, сделала несколько шагов и обернулась:

— Я нарежу, а ты спустишься есть.

— Принеси сюда.

— Ты же меня на работу не проводишь?

Ли Южун моргнул и, подумав о головном уборе, неохотно кивнул:

— Ладно, я спущусь.

— Вот это другое дело.

Мать Ли с недовольным видом вышла из комнаты.

Ли Южун занялся своими делами только после того, как проводил родителей и дедушку.

Едя арбуз и глядя на этот невероятно ценный головной убор, он чувствовал, что может прожить без еды три дня.

Кто его носил? На каких сценах он был? Хорошо ли его хранили за границей?

Ли Южун много думал об этом, но, поняв, что одному смотреть на него скучно, решил поделиться. Он сфотографировал головной убор и, подумав, отправил фото своему учителю через MMS.

Чэнь Сяолоу ответил через пятнадцать минут:

[Хм.]

Глядя на это слово, которое могло означать многое, Ли Южун почувствовал разочарование.

Он опустил голову на стол.

Не сдаваясь, он отправил фото Чжоу Цзихуайю.

Тот ответил фотографией себя в трусах, поедающим лапшу, с подписью:

[Что это?]

Ли Южун швырнул телефон, поняв, что просто скучает.

Лучше уж любоваться этим в одиночестве.

В итоге он не спустился на обед.

В три часа дня няня, которая разогревала ему еду, была в недоумении:

— Южун, ты что, уснул? Я звала тебя, но ты не отвечал. Я даже испугалась, что с тобой что-то случилось.

Ли Южун, не решаясь признаться, что превратился в коллекционера, засмеялся и обнял старушку:

— Да, я уснул. Только не говорите дедушке.

— Ты хороший мальчик, я не скажу.

Няня с любовью погладила его по щеке.

— Ох, посмотри, как ты похудел.

И Ли Южун с ужасом увидел, как она вылила в почти готовый жареный рис целую миску мяса.

— Ешь больше, тогда снова станешь крепким.

Глядя на эту порцию мяса с рисом, которую можно было назвать тазом, Ли Южун с трудом улыбнулся.

— Спасибо, няня.

Он поскорее проводил няню и, сидя один в столовой, смотрел на эту гору еды, испытывая одновременно счастье и отчаяние.

Потратив полчаса на то, чтобы всё съесть, Ли Южун, с трудом дыша, взял телефон, попрощался с няней и решил прогуляться по улице.

<http://bllate.org/book/16554/1509994>